

ОШИБОЧНЫЕ ДЕЙСТВИЯ, КОНТРПЕРЕНОС, ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И ДВОЙСТВЕННАЯ ЛОГИКА

КЛАУС ФИНК*

Статья знакомит с идеями Матте-Бланко о симметрической и асимметрической логике, о существовании в сознании и бессознательном двойственных логических структур; затем следует клиническая зарисовка, демонстрирующая, как вызванное контрпереносом ошибочное действие приводит к интерпретации переноса.

Психоанализ касается таких психологических проявлений, как действия, чувства и речь. Это – разные виды психических проявлений; их опытное исследование и концептуальная разработка пришлось на различные периоды в истории психоанализа.

Ошибочное действие (Джоунз и Стрейчи передают английским *paragraxis* фрейдовское *Fehlleistung*) было впервые описано Фрейдом в 1901 году в «Психопатологии обыденной жизни», которая стала излюбленной книгой непрофессионалов. Публика быстро разобралась, подхватила словцо и пустила в оборот. Ныне редкая оговорка избежит мгновенной интерпретации ближним: «фрейдовская» – то есть приоткрывающая истинные чувства и мысли говорящего по отношению к предмету. Кажется само собой разумеющимся, что в такой оговорке проявляются подлинные намерения человека. А может быть, этот феномен так широко известен из-за шутливой и доброжелательной атмосферы, которую он порой создает: множество анекдотов построено именно на нем.

* Клаус Финк – психоаналитик, и психотерапевт-консультант в госпиталях Friern и Hammersmith и почетный профессор психологической медицины в Royal Post-Graduate Medical School. В настоящее время живет в г. Ульме, Германия. Перевод выполнен Инфо-центром психотерапевтических исследований (Москва) по изданию: British Journal of Psychotherapy, Vol.7(3), 1991.

Понятие контрпереноса – хотя его ввел в своих ранних работах еще Фрейд – заняло подобающее место намного позже, после публикации работ Хеймана (1950, 1960), Гринейкера (1963), Феничела (1946). Сперва контрперенос считался чем-то нежелательным, признаком недостаточной подготовленности аналитика, как бы его слабостью – или, в лучшем случае, нежелательным наслоением собственных чувств аналитика по отношению к пациенту, его словам или действиям. И только позднее мы узнали истинное значение и ценность этих чувств: они дают ключ к пониманию внутренних событий пациента и переноса; проясняют то, как пациенты относятся к своим внутренним объектам и как они обращаются с ними. Все еще нет единого мнения насчет того, что же называть настоящим контрпереносом, иначе говоря, – как провести границу между чувствами, проистекающими из взаимодействия между пациентом и аналитиком, и чувствами, которые аналитик испытывает сам по себе. Тем не менее контрперенос признан сегодня классическим инструментом анализа.

Другая классическая тема – интерпретация. Терапевт-практик считает интерпретацию своим основным орудием и в попытке дать определение сошлется на Стрейчи (1934) и других авторов – на самого Фрейда, в том числе. Интерпретацию всегда рассматривают как вербальное явление, однако отмечу, что она может принимать и невербальные формы. Одна из целей настоящей статьи – привести такой пример.

Я дам клиническую зарисовку, которая должна ясно продемонстрировать, как ошибочное действие, вызванное контрпереносом, может превратиться в интерпретацию переноса.

Но прежде, чем заняться клиническим материалом, я хотел бы изложить соображения Матте-Бланко о симметрической и асимметрической логиках и порождаемых ими двойственных симметрически-асимметрических логических структурах. Отталкиваясь от фрейдовских описаний сновидений (1900) и его формулировки бессознательного, Матте-Бланко выдвигает положение о том, что мозг функционирует одновременно в двух логиках. Одну он называет асимметрической, или аристотелевой, логикой – привычная логика, которой мы пользуемся в повседневном сознательном общении. Подобно фрейдовскому вторичному психическому процессу, такой психический процесс управляется законами противоречия, антиномии, последования (численного, временного и пространственного), различия между субъектом и объектом и т.д. В нем оформляются понятия, связанные со временем, пространством и различием между целым и частью. На этом виде логики основаны наши представления: временные (прошедшее, настоящее и будущее), пространственные (здесь и там, внутри и снаружи, сверху и снизу) и связанные с понятиями целого и части (сложные объекты, компоненты; индивидуальность, тождество, различие, классификация).

Другая логика, которую Матте-Бланко называет симметрической логикой, восходит к философско-математическим трудам Бертрانا Рассела (1949) и Сьюзан Лангер (1953). Подобно фрейдовскому первичному психическому процессу, эта форма мышления управляется двумя принципами: (а) принципом симметрии и (б) принципом обобщения. Принцип симметрии утверждает, что система Бессознательное не знает различия между противоположными типами логических отношений. Для иллюстрации этого принципа приведу два примера: один принадлежит Матте-Бланко (1975), другой – мой собственный.

Высказывание, утверждающее, что Джон – отец Питера, в асимметрической, или аристотелевой, логике означало бы, что Питер – сын Джона; в симметрической же – что Питер также – отец Джона, и наоборот, что Джон – сын Питера в той же мере, в какой Питер – сын Джона. Иначе говоря, если А предшествует Б, а 1 предшествует 2, то также Б предшествует А, а 2 предшествует 1. Из этого вытекает, что невозможна последовательность, а, стало быть, нет ни пространства, ни времени.

Принцип обобщения утверждает, что система Бессознательное рассматривает каждый предмет как принадлежащий к целому классу родственных предметов, причем класс этот сам является подклассом какого-то более широкого класса, а тот, в свою очередь, подклассом еще более широкого класса. Пример: данная корова принадлежит классу Коровы, а данная лошадь принадлежит классу Лошади. Оба класса, Коровы и Лошади, суть подклассы более широкого класса Копытные. Копытные есть подкласс более широкого класса Млекопитающие, Млекопитающие есть подкласс класса Позвоночные и т.д. В результате предмет, принадлежащий определенному классу или множеству, отождествляется системой Бессознательное с другими элементами этого класса или множества. Так класс или множество уравниваются со своими составляющими, а целое – с частью.

Взглянув на фрейдовские модели мышления и его описания процессов, преобладающих в сознательном и бессознательном, мы наталкиваемся на преобладание в бессознательном первичного психического процесса, в основе своей подобного симметрической логике. В сознательном преобладает вторичный психический процесс, идущий по правилам асимметрической, или аристотелевой логики.

Отсюда вытекает, что во всяком сознательном или бессознательном психическом процессе имеются как симметрические, так и асимметрические элементы. Симметрия необходима для образования ассоциаций, символизации, проекций, интроекций и вообще обслуживает всякий психический процесс, устанавливающий связи между объектами, внешними или внутренними. Матте-Бланко называет эту симметрическую функцию «неделимым модусом». В то же время асимметрия обслуживает работу «разделяющего модуса», который отвечает за установление

различий, времени, места, и делает возможными классификацию, иерархизацию, ориентацию и т.д. Матте-Бланко (1988) называет эти сознательную и бессознательную сферы мышления «двойственными симметрико-асимметрическими логическими структурами». Он утверждает, что обнаружил уже 18 видов таких структур и полагает, что на деле их еще больше. Думаю, тут напрашивается пример. Взглянем на перенос с точки зрения психоанализа. Аналитик представляется пациенту двояко: с одной стороны, как реальная личность, занимающаяся терапевтической работой; а с другой – как некто из прошлого пациента, как образ, существующий в его внутреннем мире, в его бессознательном. Пациент ощущает определенное подобие или частичное сходство (телесное или психологическое, действительное или воображаемое) между терапевтом и внутренним объектом-образом. Поскольку в симметрической логике два чем-либо схожих объекта принадлежат одному множеству или классу и потому взаимозаменяемы, на уровне бессознательного аналитик и внутренний объект тождественны; отсюда поведение с аналитиком, отражающее и/или воспроизводящее поведение с внутренним объектом из прошлого. И в то же время во внешней действительности пациент ведет себя с аналитиком в соответствии с реальными обстоятельствами. Матте-Бланко называет такое сочетание обеих логик и их поведенческое выражение «чередованием двойственной симметрико-асимметрической логической структуры».

Это беглое введение в теорию Матте-Бланко дает лишь первое представление о его взглядах и положениях. Заинтересованному читателю мы бы порекомендовали за дальнейшими сведениями обращаться к работам самого Матте-Бланко, а также к весьма четкому предисловию Рейнера и Таккета к *Thinking, Feeling and Being* (Матте-Бланко, 1988).

Пациентка Дебби, 30 лет, замужем, двое детей, обращалась амбулаторно в психотерапевтическое отделение моей больницы. Она жаловалась на необоримое чувство разочарованности в своей нынешней жизни в муниципальном доме, на свою неспособность выносить соседей, на нехватку терпения и, главное, на чувство подавленности. Оценочное интервью показало нам, что мы имеем дело с приятной, живой и понятливой женщиной. Мы предложили ей еженедельные сеансы, и она согласилась. На первые два сеанса она приходила точно в срок, а на второй принесла младенца, которого не на кого было оставить. Пока я занимался с Дебби, за ребенком с удовольствием присматривала моя секретарша. Тот был не против.

На третий раз Дебби снова появилась с ребенком. У секретарши были дела, и Дебби взяла его ко мне в комнату. Она положила его на кушетку и заняла свое обычное место, вполоборота – ко мне, вполоборота – к ребенку. В тот день она была очень возбуждена: ее разъярила случившаяся незадолго ссора с буяном-соседом. Она пыталась спорить с ним по существу, но совершенно не смогла донести до него свою точку зрения. Рассказывая мне об этом, она стала переживать ссору заново,

начала заводиться, распалилась в гневе, и дело кончилось вспышкой ярости. Она кричала, топала ногами, плакала и произносила невнятные монологи, чувствуя себя совершенно обессиленной.

Ребенок, который в начале сеанса мирно дремал на кушетке с соской во рту, проснулся от шума и стал плакать. Дебби, все еще в гневе, заметила это и взяла ребенка на руки. Она усадила его к себе на колени и стала качивать его – а сама продолжала кричать.

Тут соска выпала изо рта на пол. Я сидел и вникал в проблемы Дебби. Увидев соску на полу, я поднял ее, ополоснул в умывальнике в углу комнаты, вернулся и сунул ее младенцу в рот. Он посидел с ней пару минут – мать продолжала бушевать – и снова ее выплюнул. Я опять нагнулся, подобрал соску, вымыл ее в умывальнике, вернулся – и засунул ее Дебби в рот.

Конечно, я тут же вынул соску и дал ребенку, – а мы с Дебби разразились смехом. Прошла целая минута, прежде чем я смог сказать ей: «Ну, кажется, это в вербальной интерпретации не нуждается». Дебби согласилась и сказала, что полностью поняла значение происшедшего. Она моментально успокоилась и оставшуюся часть сеанса размышляла, как быть с соседом.

Еженедельные посещения продолжались. Время от времени у Дебби случались неприятности, но вспышки гнева больше не повторялись; ей становилось легче бороться со своими сложностями.

* * *

Интерпретация принимает различные формы: она происходит от нашего сознательного понимания пациента. Однако порой – когда мы находимся с пациентом в более тесной взаимосвязи – она прорывается прямо из подсознания, непреднамеренная и непрошенная, и даже не дает нам времени сознательно довести ее до уровня речевого общения. Но это не опровергает ее – наоборот, усиливает ее действенность.

Я хотел бы рассмотреть свои утверждения и приведенную выше клиническую зарисовку с теоретической точки зрения. Я пойду дальше классических психоаналитических моделей и взгляну на материал, который мне представляется новым словом в психоанализе: положения Матте-Бланко (1975, 1988) относительно взаимодействия симметрической и асимметрической логик и двойственной структуры человеческой психики. Матте-Бланко не предлагает новой метапсихологии: его объяснение позволяет понять сокровенный механизм фрейдовской топографической и структурной моделей психики. В моей предыдущей работе (Финк, 1989) я дал клинические приложения теории Матте-Бланко. А сейчас я попытаюсь понять приведенный выше клинический материал – то есть сознательные и бессознательные действия Дебби, мои собственные сознательные и бессознательные реакции и их взаимосвязи – в терминах «симметрически-асимметрических двойственных логических структур» Матте-Бланко.

Дебби пришла на сеанс в состоянии возбуждения. Произошел бурный и огорчительный спор с соседом, человеком, на ее взгляд, неразумным и невежественным, рассудочная беседа с которым не приводит к пониманию и только вызывает у нее чувство полной беспомощности. Тут стоит отметить, что в предыстории Дебби и отец, и мать выступают как неразумные и примитивные люди, с которыми ей никогда не удавалось вести рассудительную беседу или плодотворное обсуждение. Она была трудным и непокорным подростком и рано покинула дом. Ее чувства по отношению к родителям – оба живут и здравствуют – не изменились. Она поддерживала с ними связь, постоянно пытаясь наладить с ними эмоциональный контакт, но всегда неудачно: ей казалось, что они не могут подняться над своим материалистическим взглядом на жизнь и удовлетворить ее потребность в понимании и поддержке.

После ссоры с соседом Дебби приходит ко мне. Она оставляет ребенка на кушетке и начинает рассказывать мне историю, которая с ней только что приключилась. Рассказ захватывает ее, и она переживает весь эпизод заново – у меня в кабинете. На мой взгляд, это демонстрирует ряд фактов, которые становятся понятными и ясными, если описывать их с позиций двойственной логики. С точки зрения симметрической логики, фактор времени, вследствие принципа симметрии, искажается или вообще перестает существовать. Эмоциональное состояние относит Дебби к минуте ссоры с соседом; она уже не вполне осознает, что находится у меня в комнате; какая-то часть Дебби участвует в столкновении с соседом – двумя часами раньше вполне реальным для нее. В ее бессознательном этот эпизод существует так же, как и тогда, – ибо в бессознательном время существует не полностью – и ссора происходит, и будет происходить, здесь и сейчас. Без понятия о времени невозможно представление о прошедшем, настоящем и будущем как таковых – но все является одновременно и прошедшим, и настоящим, и будущим.

Итак, Дебби у меня в кабинете рассказывает мне про ссору с соседом – и одновременно ссорится с ним в своем муниципальном доме. При этом не только понятие времени подверглось искажению или перестало существовать в ее бессознательном – понятие пространства тоже частично отсутствует, и Дебби находится одновременно в двух местах, у меня в кабинете и у себя в доме: существование вне пространства допускает вездесущность.

Психика Дебби пребывает в таком состоянии, когда границы между сознательным и бессознательным размыты – в состоянии спутанности. Однако понятие двойственной логики дает представление о подобном состоянии как о сочетании сознательного и бессознательного, поскольку обе логики, симметрическая и асимметрическая, существуют одновременно в сознательном и в бессознательном. В своем возбуждении и гневе Дебби выказывает преобладание симметрического мышления в той области, которая обычно функционирует гораздо более асимметрическим образом – в Эго. Дело обстоит так, как если бы Ид

вторгся в область Эго, или в сознательную часть личности, – и она погрузилась в бессознательное.

В такой ситуации могут смешиваться и образы. Внутренние образы и объекты смешиваются и порой замещаются друг другом. Дебби – мать, ее ребенок лежит на кушетке в кабинете; но в то же время она сама – ребенок, у нее истерика и ей нужна мать; а я как будто отзываюсь на это желание.

В моем бессознательном я становлюсь такой матерью в результате бессознательной проекции Дебби и моей собственной бессознательной интроекции. Призванный к действию, я сперва выполняю материнские функции по отношению к ребенку Дебби, а затем и по отношению к самой Дебби, давая ей в то же время понять, что хорошо бы замолкнуть и утихомириться.

И только воплотив свое бессознательное побуждение стать ее матерью и успокоить ее, я это побуждение и это действие осознаю; асимметрия внезапно дает мне увидеть симметрический ход мысли и то действие, которое я совершил. Дебби реагирует тем же образом и также ловит себя на бессознательном желании, происходящем из симметрического мышления. К нам одновременно возвращается способность рассуждать, ибо в наше мышление вернулись время, пространство и различие между частью и целым. Мы смущены и защищаемся смехом, но оба мы – каждый по-своему – знаем, что произошло. В наших двойственных логических структурах асимметрия показывает нам симметрию в наших мыслях или действиях. Здесь прослеживается влияние работы Хьюлингса Джексона на Матте-Бланко – он объясняет, как высшие уровни функционирования психики (или мозга) контролируют низшие.

Чтобы повести это обсуждение дальше, я хотел бы объяснить природу и механизм интерпретации, используя положения Матте-Бланко. Как я упомянул вначале, большинство статей по психоанализу так или иначе касались интерпретации; множество работ – и задолго до Стрейчи (1934), и, тем более, после него, было посвящено ей непосредственно. Мы стали свидетелями долгих споров об интерпретации переноса, об интерпретации, не связанной с переносом, о реконструкциях (как являющихся интерпретациями, так и других) и т.д. Но, по-моему, никто так и не сказал, что есть интерпретация как таковая.

Я полагаю, что существует более удовлетворительное объяснение механизма интерпретации и его работы, основанное на теории Матте-Бланко, которое можно применить в современных нейрофизиологических исследованиях – и тем оправдать психоаналитическую метапсихологию. Я хотел бы задаться вопросом: в терминах симметрии и асимметрии (1) что есть интерпретация? (2) что есть изменяющая интерпретация по Стрейчи?

Обращусь к моему начальному примеру, но рассмотрю его более детально и несколько иным образом. По видимости, в клинической практике интерпретация состоит в появлении рассудочности в ситуации,

которую индивидуум, испытывающий противоречивые чувства, дотоле не мог воспринимать сознательно. Говоря об интерпретации переноса, мы имеем в виду, что наше интерпретирующее вмешательство относится к тем противоречивым чувствам, которые пациент испытывает по отношению к аналитику здесь и сейчас. Мы подразумеваем, что истоки этих чувств лежат в ситуации из далекого прошлого, ныне почти позабытой – как правило, в результате вытеснения. Интерпретация позволяет пациенту сперва осознать свои чувства по отношению к аналитику, а затем – увидеть, что эти чувства отвечают не действительным обстоятельствам места и времени, а некоему далекому эпизоду из прошлого, возможно позабытому. Это дает пациенту возможность соотнести свои чувства со временем, местом и тем объектом, который является их источником.

Рассмотрим, как симметрическая логика в системе Бессознательное уравнивает целое с частью и как она исключает понятия времени и пространства. Пациент бессознательно отождествляет аналитика с кем-то из своего прошлого, потому что какая-то черта аналитика (внешняя или психологическая, действительная или мнимая) в восприятии пациента тождественна черте персонажа из прошлого. В системе Бессознательное часть равняется целому – и аналитик отождествляется с тем персонажем из прошлого пациента, с которым он разделяет эту самую одинаковую часть; чувства, которые испытывал пациент по отношению к этому человеку из прошлого, он испытывает в настоящем по отношению к аналитику. Это становится еще яснее, если вспомнить, что в системе Бессознательное понятия времени и пространства тоже в значительной степени отсутствуют. Стало быть, если вести речь о времени – нет собственно прошедшего, настоящего и будущего; если о пространстве – нет «здесь» и «там»; то, что произошло ранее, происходит сейчас и будет происходить потом, и не в конкретном месте, а везде.

Теперь мы можем разобраться с интерпретацией переноса. Стрейчи (1934) предположил, что интерпретация переноса вносит изменения, – что это изменяющая интерпретация. И это действительно так. Формируя интерпретацию переноса, аналитик вносит в симметрическую ситуацию асимметрическое суждение. На сознательном уровне он показывает пациенту: чувства, которые тот испытывает на уровне переноса, не соответствуют реальной ситуации в настоящем. Реальная ситуация (здесь-и-сейчас) состоит из многих различных элементов, и лишь некоторые тождественны элементам ситуации из прошлого. Симметрическое мышление в системе Бессознательное пациента отождествляет, а значит – путает прошлую ситуацию с нынешней. Если пациенту удастся сознательно увидеть, как он отождествил аналитика и нынешние обстоятельства с внутренним образом из другого времени и места, он сумеет объяснить собственные чувства и проследить их происхождение. Мышление согласно асимметрической логике неожиданно расчленяет то,

что было сплавлено воедино мышлением в симметрической логике. Асимметрия позволяет опознать симметрию.

С этой точки зрения интерпретация есть, по сути, появление асимметрического мышления в дотолем симметрическом взгляде на объект и его окружение. В качестве примера к этому тезису рассмотрим еще раз мою клиническую зарисовку. Мое ошибочное действие заставило пациентку Дебби осознать, что она находится не в своем муниципальном доме, а в больнице, и имеет дело не с соседом, а со мной. Что я не ее мать, от которой не добиться толку, а ее врач. Что она не беспомощная девочка, а зрелая личность. Я разрушил симметрический ход ее мысли, привнеся асимметрическую струю, – и она увидела различие между моим кабинетом и своим домом, между соседом и бестолковыми родителями, между ее матерью и мной. Но со мной тоже что-то произошло. Я не последовал обычной рабочей рутине, не формулировал интерпретацию. Я сам оказался в симметрическом положении и перестал воспринимать Дебби как мою взрослую пациентку, а себя самого как искушенного в вербализации терапевта. Отчасти я превратился в мать Дебби, бесполезную, но раздраженную ее срывом, и отчасти, я полагаю, я отождествил себя с Дебби и с необходимостью присматривать за ее ребенком. Симметрическое действие разрешило мою задачу, но, не вполне утратив асимметрические способности, я почти мгновенно осознал, что я делаю, засовывая соску Дебби в рот. Так я смог показать Дебби, как увидеть ее положение с асимметрических позиций.

Воспроизводя описание переноса в терминах симметрии-асимметрии, мы легко поймем, как рассматривается ложное действие и контрперенос в свете теории Матте-Бланко.

Ошибочное действие есть поступок, нейромоторный жест, выражающий бессознательное, или, по крайней мере, предсознательное представление. Но это еще и разрядка чисто физического напряжения, возникающего в конфликтной ситуации. Все пространственно-временные определения отменяются, и происходит нечто, связанное с другим местом и временем. Как и при переносе, объект, чья черта или часть равна части внутреннего объекта, подвергается каким-то проекциям и вытекающим из них действиям. А поскольку в симметрии часть равна целому, оба объекта, внутренний и внешний, отождествляются и взаимозаменяются.

Контрперенос не нуждается в подробном би-логическом объяснении – его можно описывать в тех же терминах, что и перенос, ибо по сути это то же явление. Разница между переносом и контрпереносом лишь в направлении потока: первый представляет собой симметрически воспринимаемый поток чувств от пациента к аналитику, последний же – от аналитика к пациенту.

На мой взгляд, эти положения важны тем, что позволяют нам использовать язык и понятия, присущие психоанализу и для него характерные. Любая наука должна иметь свой язык. Думаю, психоанализ не может оставаться невнятным, таким поводом для анекдотов.

Психоанализ – естественная наука; перефразируя Фрейда, скажу так: психоанализ – это *Natur-wissenschaft des Geistes*, естественная наука о духе и душе.

ЛИТЕРАТУРА

- Fenichel O. (1946) The Psychoanalytic Theory of Neurosis. London: Routledge & Kegan Paul.*
- Fink K. (1989) From Symmetry to Asymmetry. // International Journal of Psychoanalysis 70, p.484-490.*
- Freud S. (1900) The Interpretation of Dreams. // Standard Edition, Vol. 6. London: Hogarth Press.*
- Freud S. (1901) The Psychopathology of Everyday Life. // Standard Edition, Vol. 6. London: Hogarth Press.*
- Freud S. (1910) The Future Prospects of Psycho-analytic Therapy. // Standard Edition, Vol. 11. London: Hogarth Press.*
- Freud S. (1915) The Unconscious. // Standard Edition, Vol. 14. London: Hogarth Press.*
- Freud S. (1920) Beyond the Pleasure Principle. // Standard Edition, Vol. 18. London: Hogarth Press.*
- Greenacre P. (1963) Problems of Acting-out in the Transference Relationship. // Journal of the American Academy of Child Psychiatry 49, p.211-218.*
- Heimann P. (1950) On Countertransference. // International Journal of Psychoanalysis 31, p.81-84.*
- Heimann P. (1960) Countertransference. // British Journal of Medical Psychology 33, p.9-15.*
- Jackson J.H. (1893) Selected Writings (Ed. J.Taylor). London: Hodder & Stoughton, 1932.*
- Longer S. (1953) An Introduction to Symbolic Logic. N.Y.: Dover Publ.*
- Matte-Blanco I. (1975) The Unconscious as Infinite Sets. London: Duckworth.*
- Matte-Blanco I. (1988) Thinking, Feeling and Being. London: The New Library of Psychoanalysis.*
- Matte-Blanco I. (1989) Comments on: « From Symmetry to Asymmetry» by Klaus Fink. // International Journal of Psycho-analysis 70, p.491-498.*
- Russel B. (1949) Mysticism and Logic. London: George Alien & Unwin.*
- Strachey J. (1934) The Nature of the Therapeutic Action of Psychoanalysis. // International Journal of Psychoanalysis 15, p.127-159.*